

В.М. КУДРОВ

Экономика России в Европе и мире: прошлое, настоящее и будущее

Автор сопоставляет процессы экономического развития в странах Запада и Востока. Приводятся соотношения в росте ВВП, уровнях душевого ВВП как в прошлом, так и в настоящее время. Даются прогнозы дальнейшего развития России в зависимости от того, какой путь (инерционный, авторитарный или углубления реформ) изберет страна.

Ключевые слова: экономический рост, сопоставление ВВП, душевой ВВП, межстрановые сопоставления, модернизация.

The author compares the processes of economic development in the countries of the West and the East. The ratio in GDP growth, levels of per capita GDP both in the past and in the present time are analyzed. The article forecasts further development of Russia in whatever way (inertia, authoritarian or deepening of reforms) will elect the country.

Keywords: economic growth, comparison of GDP, per capita GDP, cross-country comparisons, modernization.

Прошлое

В конце XX–начале XXI в. Россия, потеряв свое прежнее место в Европе и мире, выходит на новую дорогу – дорогу строительства зрелой рыночной экономики и демократического общества. В прошлые времена эти цели окончательно достигнуты не были. Имперская Россия многие века позиционировалась в Европе и мире как властная империя, тоталитарное государство, обладающее огромной военной мощью при низком уровне экономического развития, низком жизненном уровне своего народа, привыкшего к тому же к крепостническому состоянию, к тому, что чиновники кормятся за его счет.

Однако так было не всегда. По современным оценкам, в период Киевской Руси наша страна была не полуазиатским, как впоследствии, а вполне европейским государством. Тогда ее ВВП в расчете на душу населения составлял 400 долл. 1990 г. (расчет на 1000 г.) [Maddison, 2001, p. 264], что вполне сопоставимо со странами Европы. Ярослав Мудрый (1019–1054 гг.) был женат на дочери шведского короля, его сыновья – на дочерях византийского императора, польского короля и немецкого графа. Дочери Великого князя со временем стали королевами Франции, Норвегии и Венгрии.

С распадом же Киевской Руси и после оккупации земель русских княжеств монголо-татарами Русь круто развернулась с Запада на Восток и стала формировать ази-

Кудров Валентин Михайлович – доктор экономических наук, ординарный профессор Национального исследовательского университета – Высшей школы экономики, руководитель Центра международных социально-экономических сопоставлений Института Европы РАН.

атскую, изоляционистскую модель своей экономики, тогда как в странах Западной Европы начался бурный рост товарно-денежных отношений, ремесел, сельскохозяйственного производства и конкуренции. В XV–XVII вв. разрыв в социально-экономическом и цивилизационном отношениях между Россией и Западной Европой достигает весьма значительных размеров. Это проявляется не столько в уровнях экономического развития (душевой ВВП России отставал от западноевропейского в 1500 г. на 35%, в 1700 г. – на 40%) [Maddison, 2001, p. 264], сколько в культуре и технике производства, образовании, предпринимательстве, в социальной жизни. Государство выстраивалось по образу и подобию вотчины, укреплялась иерархическая система строгого деления людей по сословиям. Ни о каких свободе или равенстве, тем более о правах человека, и речи быть не могло, хотя отдельные островки демократии до определенного времени существовали (Новгород).

Но в XVIII в. при Петре I, под государственным давлением сверху, начала бурно развиваться промышленность в виде заводов и мануфактур, основанных на ручном труде и импортной технике, но с использованием рабского труда крепостных, не получавших почти никакого вознаграждения. При этом легко и быстро колонизировались гигантские территории Сибири и Дальнего Востока: если в 1300 г. Московское княжество занимало площадь лишь 20 тыс. км², то при Иване III – 2,8 млн км², а к концу царствования Ивана IV Грозного – 5,4 млн км². К концу же XVII в., всего за 50 лет, Россия увеличила свою территорию еще на 10 млн км² [Пайпс, 1993, с. 112, 114].

В последующие столетия царская Россия сохранил свое четвертое место в мире по общему объему ВВП, хотя на смену ее конкурентов с Востока (Китай и Индия) придут более мощные конкуренты с Запада (США и Германия). На Западе в это время будет достигнут значительный прогресс в развитии образования, науки и культуры, формирования институтов и прав собственности, рыночных механизмов и инноваций. В России резкие скачки в развитии производства произойдут в годы правления Петра I, Екатерины II, а также в конце XIX в., когда с опозданием от Западной Европы на 100 лет у нас произойдет промышленный переворот и начнется бурное развитие капиталистических отношений.

Имеющиеся на Западе международные сопоставления ВВП России и других главных стран мира за период 1700–1913 гг. представлены в таблице 1. Как видно из таблицы, на протяжении более чем двух веков Россия прочно занимала четвертое место в мире. При этом ее доля в мировом ВВП в 1700 г. была равна 4,4%, а в 1913 г. – 8,6%, то есть Россия укрепила свои позиции в мировой экономике. При этом в 1913 г., серьезно уступая США по общему объему ВВП, Россия по этому показателю мало отличалась от находящихся впереди нее и Китая, и Германии.

В советские времена Россия существенно продвинулась вперед в развитии своей экономики, заняв второе место в мире и став второй, после США, супердержавой. Однако это произошло не за счет естественного развития рыночной экономики, ориентирующейся на платежеспособный спрос, доходы от всех факторов производства и механизм конкуренции, порождающий научно-технический прогресс, а за счет искусственно созданной командно-административной системы, мобилизационной модели экономики, отменивших свободу личности, частной собственности и демократические институты. По расчетам А. Мэддисона, объем ВВП в СССР, по сравнению с другими главными странами мира, выглядел следующим образом (см. табл. 2).

Данные таблицы 2 свидетельствуют о том, что в послевоенный период СССР укрепил свои позиции в мировой экономике, хотя соотношения его ВВП к ВВП Китая, Германии, Франции, Италии и особенно Японии к 1973 г. уменьшались. Также сократились они и по отношению к Японии, Италии, Франции и Германии по показателю ВВП на душу населения. Тем не менее доля СССР в мировом ВВП в 1950 г. составила 9,6, а в 1973 г. – 9,4%, что было больше, чем в царской России.

В начале 80-х гг. прошлого века СССР сошел со второго места в мире по размерам ВВП, уступив его Японии. Советская экономика все больше замедляла темпы роста, давала явные сбои по многим направлениям, прежде всего по

ВВП России по отношению к ВВП главных стран мира (в %)

Соотношения	ВВП в целом			ВВП на душу населения		
	1700 г.	1820 г.	1913 г.	1700 г.	1820 г.	1913 г.
Россия/США	3078,2	301,0	44,9	116,0	54,8	28,1
Россия/Китай	19,6	16,5	96,3	101,8	114,8	269,6
Россия/Индия	17,7	33,8	113,8	90,0	129,3	221,1
Россия/Япония	105,2	182,1	324,1	107,2	103,0	107,3
Россия/Франция	76,4	98,2	160,8	62,0	56,0	42,6
Россия/Великобритания	151,4	104,1	103,5	48,9	40,9	30,2
Россия/Германия	120,9	143,3	97,9	68,3	65,1	40,8
Россия/Италия	111,0	167,6	243,4	55,6	61,7	68,0

Источник [Maddison, 2001, p. 261, 264] (расчет; Россия в границах бывшего СССР).

ВВП СССР по отношению к ВВП других главных стран мира в 1950 и 1973 гг. (в %)

Соотношения	ВВП в целом		ВВП на душу населения	
	1950 г.	1973 г.	1950 г.	1973 г.
Россия/США	35,0	42,8	29,6	36,3
Россия/Германия	192,2	160,2	73,0	50,6
Россия/Франция	231,4	221,1	53,8	46,2
Россия/Великобритания	146,7	223,9	41,0	50,4
Россия/Италия	309,2	259,7	80,9	56,9
Россия/Китай	212,7	204,5	645,6	722,1
Россия/Индия	229,6	305,8	457,8	710,2
Россия/Япония	316,9	121,7	147,1	53,0

Источник [Maddison, 2001, p. 264].

эффективности производства и научно-техническому прогрессу. Но при этом СССР продолжал сохранять свой паритет с США в области военного производства. К концу 1980-х гг. СССР имел армию численностью около 4 млн человек, что было больше, чем в США, 63 тыс. танков, что было больше, чем у всех стран-членов НАТО, а также 60 тыс. единиц артиллерии, 8200 боевых самолетов, 260 стратегических подводных лодок, включая 113 атомных, и 157 боевых кораблей. На СССР приходилось 28% мирового экспорта военной техники [The Anatomy... 2001, p. 136]. Советский военный бюджет в середине 1980-х гг. оценивался в 250–300 млрд долл., что было близко к американскому показателю [Между... 2001, с. 39]. При этом большинство советских людей имели убогое жилье, низкую зарплату на уровне менее 200 руб. в месяц и жили по принципу “от полочки до полочки”.

Неспособность советского социализма к самореформированию, быстрое устранение всех прежних “преимуществ” в части централизованного планирования, “единства партии и народа”, “соревнования двух систем”, неприятие научно-технической революции и т.д. привели к тому, что к концу правления Л. Брежнева советская экономика практически не работала, насущные проблемы не решались, а правящая верхушка пог-

рязла в коррупции. Во весь рост встал вопрос о выборе стратегии дальнейшего развития: либо лечить и перестраивать социализм при сохранении его фундаментальных основ, либо начать решительную трансформацию общества и экономики от социализма к капитализму. Теоретически был и третий путь: эволюционным путем внедрять в социализм рыночные механизмы зрелого капитализма и, используя преимущества двух систем (противоположных!), осуществлять их конвергенцию, блокируя противодействие КПСС и встав на путь развития капитализма. В условиях СССР этот путь оказался невозможным. Невозможным он был и во всех социалистических странах Восточной Европы, имевших, как и СССР, индустриально развитую экономику. Лишь в таких аграрных странах, как Китай и Вьетнам, он получил импульс и дальнейшее развитие. Импульс здесь был задан “эффектом НЭПа”, который в свое время до конца не был реализован в СССР. НЭП же был связан с тесным взаимодействием города и деревни на рыночной основе, развитием внутреннего рынка для сельхозпродукции и предпринимательской среды в условиях капитализма, вытеснением государственного сектора частным. Если в СССР НЭП был искусственно оборван, то в Китае и Вьетнаме он жив до сих пор и на деле ведет эти страны к капитализму.

М. Горбачев, провозгласив перестройку, гласность и “новое мышление”, выбрал первый путь, который не дал результата, упершись в августовский путч 1991 г. После его провала страна вынуждена была встать на второй путь, поскольку третий путь оказался уже невозможным. Экономика страны в 1991 г. находилась в критическом состоянии. Объемы ВВП и промышленного производства за 1990–1991 г. сократились на 8%. Опять появились карточки, произошло резкое повышение цен (1991 г.), внешний долг возрос до 103 млрд долл., нарастал бюджетный дефицит, разваливалась финансовая система, стал разрушаться ВПК.

Настоящее

Появление на развалинах СССР новой страны – Российской Федерации сопровождалось падением как производства, так и места страны в Европе и мире. После горбачевской перестройки начался процесс системной трансформации, то есть строительства капитализма. Теперь уже не спонтанно и в тени, как в период перестройки, а на вполне законном основании, на базе масштабной приватизации, свободы торговли и ценообразования, формирования рыночной инфраструктуры, конкурентных механизмов широкого предпринимательского слоя, слоя частных собственников. Это были болезненные, но абсолютно необходимые меры по выходу из той институциональной ловушки, в которую попала наша страна в годы строительства социализма и которая завела нас в исторический тупик, хотя внешне все обстояло прекрасно, и никто не хотел (и не смел!) замечать и говорить об углублении внутренних противоречий и общего кризиса социализма. В этой связи нелишне вспомнить выступление Горбачева 17 февраля 1988 г., когда он заявил, что если исключить производство водки и рост цен на нефть, то на протяжении последних 20 лет советская экономика топталась на одном месте (см. “Науковедение”. 2004. № 1, с. 142).

В период системной трансформации (1992–1999 гг.) поначалу не только продолжился, но и резко углубился спад производства, но, начиная с 1999 г., появился довольно быстрый экономический рост. Падение производства в России лишь наполовину было связано с системной трансформацией, другая половина определялась развалом СССР, повлекшим за собой разрушение давно сложившихся технологических цепочек между предприятиями России и бывших союзных республик, ставших независимыми государствами, распадом Совета Экономической Взаимопомощи, который объединял в прошлом весь “социалистический лагерь” (его участники стали теперь ориентироваться не на Россию, а на Запад), а также резким сокращением военных расходов и выпуска ненужной продукции. По данным ООН, рассчитанным в рамках Программы международных сопоставлений за 1999 г., соотношения ВВП России и главных стран мира выглядят следующим образом (см. табл. 3).

ВВП России и главных стран мира в 1999 г.

Страны	ВВП в целом, млрд долл.	ВВП на душу населения (долл.)	ВВП в целом в % к уровню США	ВВП на душу населения в % к уровню США
Россия	887,7	6067	9,6	18,0
США	9206,9	33 725	100,0	100,0
Китай	4631,2	3743	50,3	11,1
Япония	3163,1	24 968	34,3	74,0
Индия	2429,3	2293	26,4	6,8
Германия	2019,4	24 601	21,9	72,9
Франция	1387,7	23 068	15,1	68,4
Великобритания	1385,5	23 312	15,1	69,1
Италия	1379,9	23 937	15,0	71,0
Бразилия	1165,3	6711	12,7	19,9
Мексика	813,6	8351	8,8	24,8
Канада	806,3	26 443	8,7	78,4
Западная Европа	9108,0	24 500	99,0	72,6

Источники [Россия... 2004, с. 86; Мировая... 2003, с. 503, 504, 511, 512].

Таблица 4

Сопоставление объемов производства и производительности труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании за 1992 и 1998 гг. (в %)

Соотношения	Добавленная стоимость		Производительность труда	
	1992 г.	1998 г.	1992 г.	1998 г.
Россия/США	17,8	8,2	16,8	12,2
Россия/Германия	63,9	36,0	26,3	18,0
Россия/Франция	113,6	61,0	21,0	16,0
Россия/Великобритания	137,6	73,0	31,9	23,0

Источник [Кудров, 1999, с. 116, 119, 120, 121].

Эти расчеты, проведенные по паритетам покупательной способности (ППС), показывают, что Россия по общему объему своего ВВП в конце XX в. заняла 10 место в мире, отставая от США и Западной Европы в целом примерно в 10 раз, от Китая – в 5 раз, от Японии – в 3,6 раза, от Индии – в 2,7, от Франции, Великобритании и Италии – в 1,6 раза, от Бразилии – в 1,3 раза. Наш ВВП в конце XX в. составлял всего лишь 2,1% от мирового ВВП. Такого низкого уровня никогда в прошлом в истории России, начиная с XVI в., не было.

Что касается показателя ВВП в расчете на душу населения, то в 1999 г. мы отставали от США в 5,5 раз, от Западной Европы в целом и Германии – в 4 раза, от Японии и Канады – более чем в 4 раза, от Великобритании, Франции и Италии – примерно в 3,8 раза, от Мексики на 14%, от Бразилии – на 11%. При этом мы опережали Китай в 1,6 раз, Индию – в 2,6 раза. Все эти данные тоже неутешительны.

В Институте Европы РАН в течение ряда лет проводились детальные двухсторонние сопоставления объемов производства и уровней производительности труда

ВВП России и других главных стран мира в 2005 г.

Страны	Млрд долл.	Доля в мировом ВВП	В % к уровню США	ВВП на душу населения	
				долл.	в % к уровню США
США	12 376,1	22,51	100,0	41 674	100,0
Китай	5333,2	9,7	43,1	4091	9,8
Япония	3870,3	7,04	31,3	30 290	72,7
Германия	2514,8	4,57	20,3	30496	73,2
Индия	2341,0	4,3	18,9	2126	5,1
Великобритания	1901,7	3,46	15,4	31 580	75,8
Франция	1862,2	3,39	15,0	29 644	71,1
Россия	1697,5	3,09	13,7	11 861	28,5
Италия	1626,3	2,96	13,1	27 750	66,6
Бразилия	1583,2	2,9	12,8	8596	20,6

Источник [Россия в цифрах, 2010, с. 554–556].

в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании за 1992 и 1998 гг. по ППС. Их результаты приведены в таблице 4. Эти данные свидетельствуют, что в 1992 г. соотношение между Россией и США по общему объему промышленного производства (17,8%) было несколько выше, чем в 1913 г. (16%). Однако, вследствие резкого спада производства (в 3 раза за 1989–1998 гг.) в 1999 г. оно составило всего лишь 8,2%, что было вдвое меньше, чем в 1913 г. Если в 1992 г. объем промышленного производства в СССР составлял чуть менее двух третей от уровня Германии и превосходил его уровни во Франции и Великобритании, то в 1998 г. все эти соотношения резко ухудшились.

Рассмотрим теперь соотношения объемов ВВП на базе последних официальных расчетов ООН. В 2007 г. завершилось беспрецедентное по масштабам международное сопоставление ВВП 146 стран мира за 2005 г. в рамках Программы ООН по международным сопоставлениям этого показателя по ППС. В соответствии с этим паритетом реальный курс рубля за указанный год определен не в 28,4 руб. за доллар, что следовало из официального курса, определяемого на валютной бирже, а в 12,7 руб. за доллар. Основные результаты этих расчетов приведены в таблице 5.

Из этих данных следует, что Россия в 2005 г. по объему производственного ВВП занимала восьмое место в мире, первое – США, второе – Китай, третье – Япония и т.д. Доля России по размерам ВВП в 2005 г. составляла около 3,1% общемирового производства. По расчетам ВВП на душу населения Россия занимает всего лишь 52-е место в мире из 146 стран, взятых в международное сопоставление ООН. Это скромная цифра, но она, все же, на 20% превышает среднемировой уровень, хотя это в 2,5 раза меньше, чем в Германии и Франции, и в 3,5 раза меньше, чем в США.

В 2008 г., когда мировой экономической кризис особенно чувствительно ударил по экономикам развитых капиталистических стран, Россия по общему своему ВВП (2,3 трлн долл.) поднялась с восьмого на шестое место в мире, опередив по этому показателю Францию и Великобританию и заняв второе после Германии место в Европе. В 2009 г., несмотря на более значительное падение своего ВВП из-за кризиса, наша страна сохранила за собой шестое место в мире по объему ВВП. С учетом темпов роста ВВП за период 2005–2009 гг., ВВП России и других главных стран мира будет выглядеть следующим образом (см. табл. 6).

В настоящее время Россия имеет более высокие темпы роста ВВП, чем США, Германия, Великобритания и Франция. Но, к сожалению, наш экономический рост, как и в советские времена, носит экстенсивный, некачественный характер, опирается

ВВП России и других главных стран мира в 2008 и 2009 гг.

Страны	2008 г., трлн долл.	Прирост в 2009 г. (%)	2009 г., трлн долл.
США	14,20	-2,4	13,86
Китай	7,90	8,7	8,59
Япония	4,35	-5,2	4,12
Индия	3,39	7,2	3,63
Германия	2,93	-4,9	2,79
Россия	2,29	-7,9	2,11
Великобритания	2,18	-4,9	2,07
Франция	2,11	-2,6	2,06
Бразилия	1,98	0,9	2,0
Италия	1,84	-5,0	1,75

Источник [Россия и страны... 2010, с. 80, 81].

на высокие мировые цены на сырье, на истощение своих природных ресурсов – важнейшей составляющей национального богатства страны, на производство неконкурентоспособной по мировым критериям продукции обрабатывающей промышленности и, конечно, на торговлю и другие отрасли сферы услуг. Это экономический рост за счет национального богатства, за счет его истощения, а не за счет новых знаний, творческого поиска и новых технологий. Пока в России не создана современная инновационная модель экономики, и упор по-прежнему делается на “вал”. В ущербном состоянии находится машиностроение. Правда, в отличие от прошлых времен, реальные доходы населения растут быстрее роста ВВП, и становятся все более ясными и понятными те механизмы, которые надлежит использовать для укрепления позиций нашей страны в мировой экономике и экономике Европы.

На передний план необходимо поставить задачу продолжения начатой в 1990-х гг. системной трансформации, экономических реформ. Сейчас появились признаки не только торможения, но даже и отторжения этих реформ, стремления вернуть страну хотя бы частично в советское русло. Следовательно, во-первых, нужна всеобъемлющая стратегия, а не разрозненные национальные программы по отдельным сторонам хозяйственной и общественной жизни. Последние должны соединиться друг с другом в рамках единой стратегии, задающей четкий вектор развития. Такая стратегия должна стать реальной национальной идеей. Вектор демократизма, рыночных и предпринимательских свобод также вполне мог бы стать национальной идеей для страны.

Во-вторых, среди составляемых национальных программ надо иметь государственную программу создания инновационной и конкурентоспособной экономики, перехода от традиционной инвестиционной модели к современной инновационной модели развития экономики. Примером успешного перехода к такой модели может служить Финляндия, некогда бывшая частью Российской империи и занимающая ныне ведущие позиции в Европе и мире по рейтингу конкурентоспособности. Прорыв Финляндии в этом направлении произошел на наших глазах всего лишь за последние 20–25 лет. Подобный же прорыв ожидает и республики Балтии – новые “молодые тигры” в мировой и европейской экономике. Тем не менее вместо акцента на повышение инновационности и конкурентоспособности российской промышленности правительство РФ на передний план по-прежнему выдвигает заботу о наращивании производства и экспорта сырья, особенно нефти и газа, и о стимулировании военно-промышленного комплекса.

В-третьих, необходимо неуклонно формировать и расширять конкурентную среду в экономике России, в частности за счет всемерного развития малого бизнеса и гра-

мотной антимонопольной политики. Пока на долю малого бизнеса у нас приходится лишь около 10% всего производимого ВВП, а крупные монополии в виде финансово-промышленных групп, особенно государственных естественных монополий, унитарных государственных и муниципальных предприятий формируют социально-экономическую модель, до боли напоминающую модели государственно-корпоративного капитализма в фашистских Германии и Италии, когда там тоже были высокие темпы экономического роста при ограничении конкуренции и огромном государственном вмешательстве в бизнес.

В-четвертых, пора дать решительный бой массовому проникновению чиновников государственного аппарата в бизнес, предпринимательскую среду. В последнее время заметно усиливается вмешательство чиновников в российский бизнес. Государство продолжает национализацию ряда частных корпораций, форсирует экспорт не гражданской готовой продукции, а вооружений, как это было в бывшем СССР. И все это при крайне слабом состоянии отраслей по производству машин, оборудования, современной высокотехнологичной продукции гражданского профиля.

Чиновники и бизнес должны быть жестко и четко отделены друг от друга, иначе неизбежно укрепится и разовьется уже по существу созданная криминальная модель экономики. Одновременно с этим надо объявить кампанию борьбы с растущей криминализацией экономики и общества, поднять как можно выше престиж честного и прозрачного корпоративного менеджмента. Огромный размах коррупции и иных видов криминалитета сдерживает инвестиционный процесс, тормозит экономический рост и модернизацию давно и сильно устаревшего производственного аппарата в стране. По данным Transparency International, Россия по индексу восприятия коррупции занимает весьма высокое 154-е место в мире из 180 стран, находясь между Таджикистаном и Папуа. По индексу взяточдательства наша страна находится в худшем положении, чем Индия и Бразилия: Россия на 22-м месте, Индия – на 21-м, Бразилия – на 17-м [Ясин, Снеговая, 2009, с. 68].

В-пятых, стране нужна широкая национальная программа борьбы с бедностью, дальнейшего и более масштабного повышения реальных доходов населения. Платежеспособный покупательский спрос – важнейший источник поддержания высоких и качественных темпов экономического роста. Но пока наша провинция, наша деревня сплошь и рядом живут в нищете, еле-еле сводят концы с концами. Правительственные чиновники заботятся об увеличении экспорта газа, используют цены на газ в политических целях, но ни слова не говорят о том, что более половины населения страны не имеет газа в своих домах. Среди российских министров по экономическим направлениям не сыскать ни одного, которого можно было бы поставить вровень с С. Витте или П. Столыпиным. А мы уже живем в XXI в., когда стали хорошо известны технологии быстрых и эффективных экономических и научно-технических прорывов.

В-шестых, России необходимо вновь серьезно заняться освоением Сибири, особенно Восточной Сибири и Дальнего Востока, откуда постоянно идет отток населения. Эти районы баснословно богаты природными ресурсами, но там практически отсутствует современная обрабатывающая промышленность, в частности масштабное производство высокотехнологичной продукции. В то же время у соседней Японии такое производство огромно и находится на высочайшем современном уровне. Взаимодополняемость экономик Сибири (сырье) и Японии (машины, электроника) очевидна. Поэтому надо налаживать взаимовыгодное сотрудничество наших двух стран и создавать в Сибири мощную современную промышленность. Оплата труда там должна существенно превышать оплату труда на заводах европейской России.

Главным двигателем выведения отсталых российских регионов на современный уровень должны стать рыночные механизмы, предпринимательские дух и среда, которые там явно недостаточны и незрелы, то есть формирование общего рынка для всей России на базе рыночного обобществления производства. Только так мы можем сохранить и укрепить единство России, обезопасив ее от рисков распада.

В-седьмых, России позарез нужна грамотная промышленная политика, направленная на подъем не только конкурентоспособности и инновационности промышленных предприятий, но и на избавление отрасли от депрессивных районов и неэффективных, убыточных предприятий-банкротов. Доля машиностроения – этого мотора роста всей экономики – в отраслевой структуре нашей обрабатывающей промышленности составляет всего лишь 20%, в то время как в странах со зрелой рыночной экономикой – 35–50%.

Будущее

Сегодня Россия вновь находится на старте обновления, и этот старт не должен завершиться очередным провалом. Российское общество уже устало от нерешительности, неопределенности, а главное, от недоделанности, половинчатости и даже торпедирования давно начатых системных реформ. С точки зрения оценки перспектив развития российской экономики, в будущем возможны три варианта:

- проведение неопределенной, инерционной экономической политики, при угасающих темпах экономического роста, утрате страной своих и так уже серьезно ослабленных позиций в мире;

- частичный возврат к авторитарным методам мобилизационного, командного государственного подстегивания развития экономики, расширения государственного участия в производстве ВВП за счет реприватизации предпринимательства, что вполне может привести к ускорению экономического роста и чисто внешнему статистическому благополучию, как было в СССР;

- более решительное и ответственное со стороны государства проведение экономических реформ, подобно тому, как это происходило в постсоциалистических странах Восточной Европы, ставших уже в большинстве своем членами ЕС, имманентными участниками общеевропейских и глобализационных процессов с упором на ценности правового государства и гражданского общества, а также на признание допущенных ранее ошибок.

Безусловно, предпочтительна реализация третьего варианта прогноза, развитие по которому способно вывести нашу страну в число государств со зрелой рыночной экономикой и стабильной демократической системой. Такой вариант сулит не только быстрый рост жизненного уровня населения, но и повышение конкурентоспособности и инновационности российской экономики, уважение со стороны передовых стран Европы и мира. Он предполагает не очень высокие темпы экономического роста в количественном выражении, зато серьезное повышение их качества за счет ускоренного научно-технического прогресса на базе рыночного механизма конкуренции и инновационной государственной политики, а также повышение качества жизни.

Представляется, что при таком варианте прогноза в перспективе до 2025 г. можно ожидать среднегодовой прирост отечественного ВВП на уровне порядка 4–5%. Что касается первого варианта прогноза (спонтанного продолжения уже сложившихся тенденций), то здесь рассчитывать на стабильно высокие темпы не приходится. Скорее всего, среднегодовой прирост российского ВВП до 2025 г. не превысит 3–4%. Это даже совсем не плохо для ситуации застойных или колеблющихся реформ. Но ожидать их завершения придется долго в условиях непредсказуемого вектора развития экономики и общества.

Что касается второго, мобилизационного варианта прогноза, то он касается того типа понукаемого экономического развития, который хорошо известен в мире по опыту бывшего СССР, других постсоциалистических стран и нынешних стран с авторитарным режимом. Здесь темп роста ВВП может оказаться заметно более высоким, чем в двух других вариантах, однако это будет и достаточно кратковременный, и некачественный экстенсивный рост, задаваемый сверху административными механизмами в условиях практически нерыночной экономики и недемократичности общества. По существу, такой экономический рост происходит за счет ущемления прав и свобод

личности, погоняемой строгим режимом, приказами и указаниями “сверху”. Каким бы ни был “успех” с точки зрения количественных объемов производства, его структура и качество не могут быть на уровне, обеспечиваемым нормальным рыночным механизмом с острой конкуренцией. Однако при этом варианте среднегодовой прирост ВВП России до 2025 г. может составить не менее 5–6%.

В отношении главных стран мира со зрелой рыночной экономикой говорить о подобных трех вариантах экономического развития не приходится. Представляется, что в рассматриваемой перспективе среднегодовой прирост ВВП США составит порядка 2,8%, что характерно для этой страны за долгий период в прошлом, включая весь послевоенный период с учетом неизбежных кризисов, рецессий или спадов в экономике в целом, и прежде всего в промышленности.

Темпы экономического роста Западной Европы будут ниже, чем в США, что стало уже устоявшимся фактом в последние, как минимум, два десятилетия. В США имеется свой огромный единый, или общий для всех их штатов, национальный рынок. Здесь эффективнее, чем в Западной Европе, работает инновационная составляющая экономической модели, быстрее идет научно-технический прогресс, выше уровень конкурентоспособности и производительности труда, ниже средний уровень ставок налогообложения и т.д. Поэтому можно исходить из того, что среднегодовой прирост ВВП всей Западной Европы до 2025 г. составит порядка 2,5%. Что касается главных западноевропейских стран, то для Германии можно взять темп роста ВВП, равный 2,3%, для Франции и Великобритании, соответственно, 2,2 и 2,4%. Следует иметь в виду, что рост ВВП Германии в последние годы существенно замедлился. Сейчас эта страна осуществляет модернизацию старой эрхардовской модели экономики, модели социальной рыночной экономики, и вскоре можно ожидать ускорения экономического развития страны, но по среднегодовым темпам роста ВВП не выше, чем в США.

В отношении великих стран Азии можно предположить следующие среднегодовые темпы роста ВВП до 2025 г.: Китай – 7%, Индия – 6%, Япония – 3%. Нынешние сверхвысокие темпы роста китайской экономики сохранятся в ближайшие 14 лет не смогут, они начнут снижаться по мере завершения периода первичной индустриализации и постепенного перехода страны на инновационную модель экономики. Зато будет повышаться качество этих темпов. Подобные же соотношения можно отнести и к темпам роста ВВП Индии, которая, скорее всего, так же как и в прошлом, будет отставать от Китая по динамике своего экономического развития. Однако не исключено, что в связи с быстрым развитием в Индии собственных высоких технологий качество темпов роста ее экономики станет повышаться быстрее, чем в Китае. Экономическое соревнование двух азиатских гигантов будет все масштабнее выходить на мировую арену и привлекать к себе серьезное внимание.

Что касается темпов роста ВВП Японии, то после затянувшейся депрессии в развитии ее экономики в конце XX–начале XXI в. и начавшегося экономического роста в последние годы (2,5%), в будущем до 2025 г. можно ожидать среднегодового прироста ее ВВП в размере порядка 3%, что выше, чем в США и Западной Европе¹. Для Бразилии среднегодовой прирост ВВП после его спада в последние годы на предстоящие 14 лет можно предположить в размере 3,2%. На основе этих допущений и предпосылок, а также соотношений ВВП рассматриваемых стран за 2005 г. (см. табл. 5) можно составить прогноз соотношений ВВП России и главных стран мира на 2025 г. (см. табл. 7).

Наши прогнозные оценки показывают, что Россия в 2025 г. превзойдет по размерам своего ВВП все западноевропейские страны. Улучшатся наши соотношения с США и Западной Европой в целом. Соотношение ВВП России и США сократится в среднем с 1 : 7 до 1 : 5. Сложнее дело будет обстоять при сравнении ВВП России со странами Азии. Так, соотношение ВВП России и Китая, России и Индии увеличится в пользу Китая и Индии, а соотношение ВВП России и Японии сократится. Тем не

¹ Этот прогноз не учитывает, насколько последствия землетрясения 11 апреля 2011 г. окажут влияние на перспективы развития японской экономики в последующие 20 лет.

Прогноз соотношения ВВП России, США, Германии, Франции, Великобритании, Западной Европы, Китая, Индии, Японии и Бразилии на 2025 г. (в %)

Соотношения	2005 г.	2008 г.	2025 г.
Россия/США	13,7	16,1	20,6
Россия/Германия	67,5	78,2	109,7
Россия/Франция	91,2	108,5	150,9
Россия/Великобритания	89,3	105,0	145,5
Россия/Китай	31,8	29,0	17,3
Россия/Индия	72,5	67,6	47,3
Россия/Япония	43,9	52,6	76,7
Россия/Бразилия	107,2	124,5	151,0

менее позиции нашей страны в мире по производству ВВП в 2025 г. окажутся намного слабее, чем в начале XX в. Как уже отмечалось, в 1913 г. доля России в мировом ВВП была равна 8,6%, в 2025 г. она составит лишь 4%, и наша страна займет не четвертое место в мире, как в 1913 г., а лишь пятое-шестое.

Однако это лишь статистическая, или количественная, сторона. Есть и качественная сторона, связанная с возвращением России на цивилизованный путь демократического развития с принятием рыночных механизмов и стимулов в своей экономике. Реформы, начатые в 1992 г., не доведены до конца, страна находится в маргинальном положении: отплыв от одного берега реки под названием “социализм”, мы не приплыли к противоположному берегу (“капитализм”). Общественное сознание в стране расколото в еще большей степени, чем в прошлом, большинство людей вообще не понимают, куда мы идем и куда надо идти.

Все это породило застой в системной трансформации экономики и общества в последние годы, вновь отбросило нашу страну назад, теперь уже прежде всего по сравнению со странами Восточной Европы, практически уже в большинстве своем осуществившим эту трансформацию. При этом уместен пример Германии и Японии, потерпевших катастрофическое поражение во Второй мировой войне, но осуществивших необходимые реформы и модернизацию и ставших к концу XX в. одними из ведущих держав мира (Германия в Европе занимает первое место). Эти страны в конечном счете добились победы и в XXI в. укрепят свои позиции.

СССР же, наоборот, добившись победы во Второй мировой войне, к концу XX в. потерпел катастрофическое поражение и перестал существовать. В конечном счете мы потерпели поражение от Германии и Японии, которые теперь и живут намного лучше нас, и производят продукции в разы больше, чем мы. Наследница СССР – Россия мало сделала для встраивания в когорту мировых лидеров в мировой экономике и пока находится в неопределенном состоянии, вызывающем тревогу во всем мире, провоцирующую порой враждебное отношение. Для предсказуемого и вполне благополучного будущего нам необходим прорыв типа реформ Петра I или Столыпина, только в современном, а не в деспотическом контексте.

Однако появились признаки возрождения имперской ксенофобии, “восстановления былого величия”, претензий, если не на мировое, то хотя бы на региональное господство. В стране не стихают восторженные оценки нашего “великого советского прошлого”, огромной роли И. Сталина, ведущего значения для нашей страны военно-промышленного комплекса и т.д. Во всем этом нельзя не видеть желания определенной части нашей элиты восстановить былую силу и мощь в формате хотя бы “мини-СССР”. Но в XXI в., когда в Европе и мире кардинально изменились не только соотношения

сил между странами, но на передний план выдвинулись новые критерии и параметры передовитости и лидерства, подобная архаика обречена на провал.

Ранее могучие в военном отношении и имперские Германия и Япония, сегодня – мирные и даже “тихие” державы, не претендующие ни на какое лидерство или величие. Они упорно и грамотно занимаются своим “домашним хозяйством”, проводят реформы, модернизируют экономику, становятся все более и более конкурентоспособными и инновационными странами с привлекательной моделью экономики и политики.

Было бы важно и нам сделать акцент на свое “домашнее хозяйство”, “вымыть полы”, “почистить ковры” и стать, наконец, процветающей и хорошо живущей страной без вредных амбиций и наследственных болезней, уважаемой во всем мире по современным нормальным критериям, избавиться от маргинальности, противоречивости и расколотости в общественном сознании, излечившись от многих наследственных болезней. Если такая модернизация произойдет и Россия твердо возьмет курс на зрелую и конкурентоспособную рыночную экономику и передовой демократизм, прогноз на 2025 г. ляжет на хорошо удобренную, плодородную почву. Более того, он окажется заниженным, так как Россия сможет тогда ускорить и усовершенствовать качественно свой экономический рост и добиться гораздо больших результатов.

И еще один аспект надо иметь в виду. Германия всегда вызывала опасения соседей своим прусским духом, величием, высокомерием, имперскими замашками. У России сформирован тоже свой дух: имперский, военный, командный, экспансивный. Но, став членом ЕС, Германия свой прусский дух запрятала внутрь и, похоже, он исчезает. Россия же не только сохранила свой традиционный дух, но и постоянно демонстрирует его, вызывая негативное отношение окружающего мира. Для будущего России этот фактор ничего хорошего не принесет. От него надо избавляться, не говоря о духе национализма, шовинизма и фашизма, который почти исчез в Германии, но постоянно проявляется в нашей стране, разгромившей в свое время вместе с союзниками фашизм.

Многие сегодняшние трудности, внутренние противоречия в проведении системной трансформации российской экономики и общества связаны с национальной историей, особенностями огромного отечественного пространства и нашего отечественного менталитета и общественного сознания. Без учета этих особенностей, без преодоления негативов нашего непростого наследия трудно будет увидеть процветающую и демократическую Россию в перспективе XXI в.

У себя дома мы часто встречаемся с высказываниями и суждениями о том, что России присущ особый, “исключительно российский”, или евразийский, путь развития, что “западный путь” заведет ее в тупик. Разумеется, нельзя механически копировать даже самый удачный путь развития, но подобные суждения не только несостоятельны с научной точки зрения, но и способны завести нашу страну в очередной исторический тупик, поскольку вольно или невольно они опираются на негативные национальные черты, унаследованные от нашего крепостнического и тоталитарного прошлого.

Миф об особой самобытности или исключительности России не имеет ничего общего с реальностью. На деле в России действуют те же экономические законы, общественные интересы и исторические тенденции, что и в других странах. В России, как и везде, наконец-то появились частная собственность и рыночная экономика. Но есть и определенная национальная специфика, генетические особенности отечественного менеджмента и духовной культуры. Традиции рабства и крепостничества, слабости предпринимательской среды и силы государственной власти, бедности, заботности, терпеливости и послушания народа – тоже наша реальность. Но несмотря на такие особенности, общего с другими странами и народами у нас больше, чем отличий. Необходимо входить в современный процесс глобализации и приобретать новую современную национальную идентичность, новую современную духовную культуру.

В то же время государство и его лидеры ведут себя недостаточно последовательно. Конечно, вектор развития в направлении либеральной стратегии сохраняется, несмотря на атаки на крупных предпринимателей и их структуры, сохранение музыки советского гимна и советского флага для армии. Однако приходится признать, что значи-

тельная часть российского общества (не только сторонники КПРФ) не поддерживает либеральные ценности. Многие люди не потеряли привычку к “указаниям сверху”, к “сильной руке”, не отвыкли от тепла советских коммуналок, бесплатных благ из общественных фондов потребления при низкой зарплате и от возможностей халтурно работать. И это лишь означает, что перед лицом происходящих перемен должны измениться и народ, и власть.

В своей известной статье “Россия, вперед!” президент Д. Медведев, казалось бы, высветил свое правильное понимание необходимости честных оценок нашего прошлого. Он отметил, что мы должны смотреть на свое прошлое трезво, но для этого надо принести официальное и церковное покаяние за это прошлое. С тех пор прошло много времени, но ничего практического по этому вопросу сделано не было. Значит, у президента либо нет достаточной политической воли, либо его правильное личное мнение преодолевается традиционным просоветским мнением большинства из его окружения.

Не забудем, что на Западе тоже было много преступлений и ошибок в прошлом. Но Запад их уже категорически осудил, стал другим. Что-то подобное нужно и нам. Тогда страна заживет лучше и чище, станет не только более свободной и мудрой, но и покажет всему миру внушительный прогресс, который этот мир и поддержит. Пока же нет стратегии в этом аспекте, нет консолидации в правящей элите, а значит, и реального лидера такой стратегии. Все это долго существовать в нашем бурно меняющемся мире не сможет, перемены неизбежны. Поэтому уже сегодня нам необходимо системное видение нашего будущего, его институтов, общества, экономики, самого человека.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Кудров В. Производительность труда в промышленности России, США, Германии, Франции и Великобритании // Вопросы экономики. 1999. № 8.

Между прошлым и будущим: Россия в трансатлантическом контексте. М., 2001.

Мировая экономика: глобальные тенденции за 100 лет. М., 2003.

Пайнс Р. Россия при старом режиме. М., 1993.

Россия в цифрах, 2010. М., 2010.

Россия и страны мира. М., 2004.

Россия и страны мира, 2010. М., 2010.

Ясин Е., Снеговая М. Тектонические сдвиги в мировой экономике. М., 2009.

The Anatomy of Russian Defense Conversion. California, 2001.

Maddison A. The World Economy: a Millennial Perspective, OECD, 2001.

© В. Кудров, 2011